

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ

Cloudy day blues

В день, когда небо было похоже на карту мира,
Ты сказала: Почему с нами ничего не происходит?

В день, когда небо было похоже на карту мира,
Ты сказала: Почему с нами ничего не происходит?

Со всеми что-то случается, только не с нами.

В день, когда небо было похоже на карту мира,
Ты сказала: Мы живём в эпицентре торнадо, в самом его глазу.

В день, когда небо было похоже на карту мира,
Ты решила, что мы живём в эпицентре торнадо, в самом его глазу:

Всё вокруг рушится, и только у нас тишь да гладь.

Гибнут леса, вымирают народы – а у нас тишь да гладь,
СПИД свирепствует, на всех не хватает пищи – а у нас тишь да гладь,
Распадаются семьи, наркомафия крепнет – а у нас тишь да гладь,

Мир то и дело меняет свои очертанья – а у нас тишь да гладь,
тишь да гладь.

Я хочу быть со всеми вместе, милый, сказала ты
В день, когда небо было похоже на карту мира.

SERGEJS MIHAILOVS

Mākoņainās dienas blūzs/ blūzs mākoņainai dienai/

Dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei,
Tu teici: Kāpēc ar mums nekas nenotiek?

Dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei,
Tu teici: Kāpēc ar mums nekas nenotiek?

Ar visiem kas kaut kas notiek, bet ne ar mums.

Dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei,
Tu teici: Mēs dzīvojam tornado vidū, pašā tā “acī”.

Dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei,
Tu nolēmi, ka mēs dzīvojam tornado vidū, pašā tā “acī”:

Visapkārt viss sabrūk, un pie mums ir miers un klusums.

Nokalst meži, izmirst tautas – bet pie mums ir miers un klusums,
AIDS ārdās, visiem nepietiek pārtikas – bet pie mums ir miers un klusums,
Izirst ģimenes, narkomafija kļūst spēcīgāka – bet pie mums ir miers un klusums,

Pasaule nepārtraukti maina savu formu – bet pie mums ir miers un klusums.

Es vēlos būt kopā ar visiem, mans mīļais, tu teici
dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei.

<p>Я хочу, ты сказала, почувствовать – как им живётся В дни, когда небо похоже на карту мира, Стать частицей этой подвижной карты... Ты ушла, ты не хлопнула дверью: была и нету – В день, когда небо было похоже на карту мира. Ты не хлопнула дверью – ушла, тишину не нарушив Дня, когда небо было похоже на карту мира. Ты ушла – вот что с нами тогда случилось. И назавтра, не знаю, как ты, а я испытал в полной мере, Что такое – когда гибнут леса, вымирают народы, Свиристует СПИД и на всех не хватает пищи, Распадаются семьи, зато наркомафия крепнет И мир то и дело меняет свои очертанья.</p>	<p>Es gribu, tu teici, sajust – kā viņi dzīvo dienās, kad debesis ir līdzīgas pasaules kartei, Kļūt daļiņai no šīs kustīgās (nemierīgās) kartes Tu aizgāji, tu neaicirti durvis: biji un vairs neesi- Dienā, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei. Tu neaicirti durvis – aizgāji, klusumu neizjaucot (neizārdot) dienai, kad debesis bija līdzīgas pasaules kartei. Tu aizgāji – tas ir tas, kas ar mums toreiz notika. Un nākamajā dienā, es nezinu kā tu, bet es pilnībā piedzīvoju, Ko tas nozīmē – kad nokalst meži, izmirst tautas, Ārdās AIDS un visiem nepietiek pārtikas, Izirst ģimenes, toties narkomafija kļūst spēcīgāka un pasaule nepārtraukti maina savu formu</p>
---	---

<p>СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ</p> <p>Терроризм, любовь моя</p> <p>Прежде чем заняться взрывчаткой, он сварил кофе</p> <p>В этой гостинице разрешалось пользоваться своей спиртовкой,</p>	<p>SERGEJS MIHAILOVS</p> <p>Terorisms, mana mīļā /izrunā ironiski/</p> <p>Pirms sākt nodarboties ar spridzekli, viņš pagatavoja kafiju</p> <p>Šajā viesnīcā ir atļauts lietot savu spirta plītiņu,</p>
---	--

<p>если заплатишь за неделю вперёд и подпишешь правила техники безопасности</p> <p>Ей запретили кофе – в её же собственных интересах, – но без утренней дозы «арабской порчи» в ней просыпалась только нижняя половина тела, жившая третий месяц как-то самостоятельно</p> <p>Сегодня она была нужна ему целиком</p> <p>Он налил ей кофе и сделал два бутерброда, улыбаясь про себя её как никогда здоровому аппетиту; самому ничего не хотелось</p> <p>Затем тут же, на столе, среди остатков хлеба и сыра, протянул две чёрные ленты – одну себе и другую, длиннее на две ладони, для неё</p> <p>– Маслом, – сказала она в затылок ему, туго сажавшему в патронташи сигары шашек. – Смажь</p> <p>Не следовало прерываться,</p>	<p>ja samaksā nedēļu uz priekšu un paraksti drošības noteikumus</p> <p>Viņai aizliedza kafiju viņas pašas interesēs, - tomēr bez ikrīta “arābu lāsta” dozas viņā pamodās tikai ķermeņa apakšējā daļa, kura jau trešo mēnesi dzīvoja kaut kā pa savam</p> <p>Šodien viņa viņam bija vajadzīga pilnībā</p> <p>Viņš ielēja viņai kafiju un pagatavoja divas sviestmaizes Klusībā pie sevis pasmaidot par viņas kā nekad labo apetīti; Pašam viņam neko negribējās</p> <p>Pēc tam, turpat uz galda starp siera un maizes paliekām, izklāja divas melnas lentes- vienu sev un otru, divu plaukstu tiesu garāku, viņai</p> <p>- Ar eļļu, - sacīja viņa pakausī viņam, kurš patronsomā saspringti bāza sprāgstvielu stienīšus, - leziēd</p>
--	--

не доведя до конца простое дело,
но внезапное возбуждение было сильнее,
оно всегда его подводило, они всегда
брали его *на слабо* –
эти смеющиеся с поволокой глаза
перед его глазами

.....

Сцеловывая крошку из уголка её
марокканских губ,
он почувствовал, как меланхолично они
раскрылись,
повеяв сладчайшей бездной, им не
изведанной и наполовину,
и скорее узнал, чем услышал:

– Я и сейчас думаю, что наша встреча –
это была чья-то ошибка, несчастный
случай

– Катастрофа, – поправил он, хмурясь. –
Любовь – это катастрофа. Крушение
целого мира

Она отстранилась Он вернулся к работе

... Когда для финальной сцены всё было
готово
и он протянул ей венчальный пояс,
взгляд её блуждал в небесах за окном,
будто следил за птицей, будто искал
дорогу,
рука напутственно гладила огромный
живой живот

Nevajadzēja apstāties
nenovedot lietu līdz galam,
bet pēkšņais uzbudinājums (kairinājums) bija
spēcīgāks,
tas vienmēr viņu iegāza,
tās vienmēr trāpīja viņa vāmajā vietā-
šīs viņa acu priekšā vilinoši smejošās acis

.....

Izskūpstot drupatu no viņas marokānisko lūpu
kaktiņa,
viņš sajuta, cik grūtsirdīgi tās pavērās,
uzdvešot elpu no tā bezdibeņa,
kura saldumu tie vēl
nebija pat daļēji iepazīnuši un drīzāk nojauta,
kā sadzirdēja:

- Es joprojām domāju, ka mūsu tikšanās-
bija kāda (cita, cilvēka) kļūda, negadījums

- Katastrofa, viņš sadrūmis izlaboja.-
Mīlestība- tā ir katastrofa. Visas pasaules
sabrukums

Viņa atkāpās Viņš atgriezās pie darba

...kad noslēguma ainai viss bija sagatavots
un viņš pasniedza viņai kāzu (laulību) jostu
(saiti),
viņas skatiens klejoja debesīs aiz loga, it kā
vērojot putnu, it kā meklējot
ceļu,
roka atvadoties glāstīja lielo dzīvo vēderu

--	--